-Азалия

Ариус смотрел на меня широко раскрытыми глазами, вероятно, он не ожидал от меня такого смелого поступка. Вообще-то, я тоже не ожидала. Но я уже некоторое время пыталась привлечь его внимание. Я даже решила идти впереди него, когда моя одежда сгорела. Я имею в виду, что я должна использовать любую возможность, которую получаю, верно? Я посмотрела на воду внизу.

"Почему ты вдруг решила зайти?" спросил он. Его выражение лица снова стало спокойным. Его всегда так трудно понять.

"Просто потому что". Я опустила полотенце, показав еще немного своего декольте. "Ты был тем, кто сказал, что я должна избавиться от своей застенчивости". Я посмотрела на него и замерла. Он смотрел в мои глаза так пристально, что я забыла, как дышать. В его глазах было не просто любопытство. Было что-то большее, что-то опасное.

"Я начинаю задумываться, не делаешь ли ты это специально". Он приблизил свое лицо к моему.

"Нарочно?" Я наклонила голову: "Конечно, я делаю это специально. Это ты меня попросил".

"Я не помню, чтобы просила тебя соблазнить меня". Его лицо было в нескольких сантиметрах от меня.

"Соблазнить? Я соблазняю тебя? Почему ты так думаешь?" Я изобразила невинность, когда его рука потянулась к моей щеке.

"О? Если ты действительно пришла, чтобы просто избавиться от стеснения, тогда", - его другая рука переместилась к моему полотенцу, - "Тебе это не нужно". Он схватил его, вероятно, чтобы оттащить, но я схватила его за руку. Я еще не была готова быть полностью обнаженной перед ним.

"Я..." Он поцеловал меня, прежде чем я успела что-то сказать.

И это был не просто поцелуй, это отличалось от того, что он делал со мной раньше. Это было совершенно новое чувство. В нем чувствовалось желание, я почувствовала, что хочу его, и у меня появилась надежда, что я могу ему понравиться.

Его рука переместилась с моего полотенца на спину, но когда его ладонь коснулась более грубого участка моей кожи, я вздрогнула.

Он прервал поцелуй и посмотрел на меня: "Откуда у тебя это?". мягко спросил он.

"Разве этот вопрос не портит настроение?". "Ну, тогда оно уже испорчено". Он ухмыльнулся: "Если только ты не снимешь полотенце и не сделаешь его лучше".

"..."

Почему-то он всегда хочет сказать что-то такое, от чего я теряю дар речи. "Должен ли я?"

Он поднял на меня бровь: "Я понимаю, что ты хочешь избежать вопроса, но какой в этом смысл? Я уже знаю, что он у тебя есть. Я уже видел это, а теперь даже почувствовал". Он читал меня насквозь.

"Это отвратительно, не так ли?" Он покачал головой: "Рана никогда не бывает уродливой. Она делает тебя воином". Он взял мою руку в свою: "Показывает, насколько ты была сильной". Затем он положил мою руку себе на грудь, где у него были татуировки: "Почувствуй это".

Я была немного удивлена, почему он вдруг спросил меня об этом, но еще больше я удивилась, когда провела рукой по его татуировкам. Там были места, которые были довольно грубыми, вдавленными и приподнятыми. Я посмотрела на него в замешательстве, и он сказал: "Травмы делают тебя?"

"... Сильнее". Он улыбнулся мне, услышав мой ответ.

"Именно так." Он взял меня за плечи, желая развернуть меня, но я колебалась.

"Дай мне посмотреть". сказал он спокойно, и я сдалась.

Я повернулась, убрала волосы вперед и позволила ему увидеть мою обгоревшую спину. Он провел пальцами по моей спине, и это заставило меня вздрогнуть, но это было еще не все. Мои глаза расширились, и я была потрясена, когда почувствовала его поцелуй. "А-арий?!???" В комнате уже было тепло, а от его действий мое тело нагрелось еще больше.

"Твои шрамы делают тебя красивой Азалией". Я почувствовала мурашки по всему телу. То, как он мягко произносит мое имя, заставляет меня таять. "Прими их". Он притянул меня в ответное объятие: "Они сделали тебя такой, какая ты есть сегодня".

Я слегка улыбнулась, это должен был быть инцидент соблазнения, но, похоже, он превратился в нечто лучшее.

"Как ты получил свои?" спросила я его.

"..." Он молчал несколько мгновений, и я вырвалась из его объятий и повернулась обратно, чтобы посмотреть на него. Он ухмыльнулся и вместо того, чтобы ответить на мой вопрос, решил поиграть: "Я первый тебя спросил".

Я закатила глаза. Так мы ничего не добьемся. Я вздохнула, но потом в моей голове появилась идея: "Ариус?".

"Хм?"

"Давай заключим пари".

"Пари?"

"

Тот, кто первым из нас двоих получит убийцу, может просить другого о чем угодно. Договорились?"

Он покачал головой в знак отрицания: "Нет".

"Нет? Почему нет? Это достаточно честная сделка".

"Я хочу предложить изменения".

"Хорошо?" Я думаю, что все в порядке, пока мы заключаем пари.

"Кто первым убьет убийцу, тот и победил". Я на секунду удивился, но, наконец, до меня дошло, почему он хочет сделать это сам. Он не хотел передавать его полиции, поскольку это означает, что убийца сядет в тюрьму и, возможно, тоже выйдет на свободу, если у него есть сильные политические или мафиозные связи.

"Хорошо." согласился я. Я не сторонник убийств, но я не хочу, чтобы насильник и убийца оставались в живых. "Договорились".

Он улыбнулся и встал: "Договорились". Он сразу же вышел из ванны, схватил халат на вешалке и надел его поверх полотенца, которым уже обмотал нижнюю часть тела: "Ты можешь оставаться в нем столько, сколько захочешь". С этими словами он ушел.

Я прислонилась спиной к бортику ванны. Что ж, этот план провалился. Я погружалась все глубже, пока вода не достигла моих губ.

Но все было не так уж плохо. Я положил пальцы на спину.

"Твои шрамы делают тебя красивой". Его слова вертелись у меня в голове, и я не могла не почувствовать себя счастливой. Его слова были совсем не похожи на то, что я слышала всю свою жизнь. Это заставило меня почувствовать себя намного лучше.

Я глубоко вздохнула, вытянув руки и ноги.

Мне очень любопытно.

Как он получил эти травмы?

http://tl.rulate.ru/book/55740/2129681